

Рождество. Середина зимы. В тихую ночь, когда толстый слой снега покрывал землю, фары автомобиля пересекли неровную дорогу в сельской деревне.

Закутавшись в огромную шубу, Юдит затаила дыхание. Вместе с шумом двигателя автомобиля, несущегося по заснеженной дороге, до нее слабо доносились звуки рождественской песни. Чистый и звонкий перезвон колокольчиков как нельзя лучше соответствовал случаю.

Поездка была мягкой и комфортной, как будто она ехала в санях Санты, благодаря роскошной шубе из плотного меха животных, согревающей тело. Однако она никак не могла успокоить свое сердце, измученное тревогой.

Она нервно закатила глаза.

«Который час?»

Солнце уже давно село. Неужели уже за полночь?

За окном по-прежнему шел снег и фонари еле освещали путь машины, словно пятна прожекторов. На заснеженной дороге не было ни человеческих следов, ни следов колес автомобиля. Может быть, потому что снег падал уже несколько часов подряд, покрывая улицы толстым слоем снега. Или может быть потому, что это была дорога, по которой практически никто не ездит?

«У меня никогда не было такого скучного Рождества.»

Юдит хотела насладиться праздничными радостями: снегом, колядками, подарками и другими вещами, которые люди имеют и делают в этот день. Но, конечно, ничего не могло получиться так, как девочка того хотела. Она никогда не получала подарков на Рождество и в будущем наверняка тоже не получит.

Юдит была сиротой из королевства Килгени, принадлежавшего союзникам Оберона, которые вместе с Айлансом завоевали их во время Великой мировой войны.

Ей повезло немного больше, чем другим сиротам.

Юдит вспомнила новости, которые она услышала из госпиталя перед тем, как пересечь Великое море.

«Дальний родственник мисс Краузер выразил намерение стать ее спонсором.»

Даже если бы она ломала голову, она не могла вспомнить ни одного родственника, который захотел бы стать ее спонсором. Но этот незнакомый мужчина средних лет, пришедший навестить ее, сказал ей, что не имеет значения, если она ничего не помнит.

«Он хочет, чтобы мисс Краузер поселилась в нейтральной федеральной земле Бах.»

Принятие предложения не означало, что она верила, что у нее есть кровные узы с этим спонсором. Она просто хотела как можно скорее выбраться из того ужасного места.

Проклятая война все еще не закончилась. Госпиталь, в котором находилась Юдит, располагался менее чем в двадцати километрах от линии фронта сражения, где повсюду разлетались пули и гранаты. Рев транспортных самолетов и разрывы мин были обычным делом.

Каждый день в госпиталь стекались тяжелораненные солдаты. Не было ни дня, чтобы в палате, коридорах и палатках не слышались крики боли. Каждый день десятки людей заворачивали в белье и клали в гробы.

Ужасный смрад смерти распространялся повсюду.

Она жила с мыслью, что завтра может настать ее очередь.

«Спонсор будет защищать мисс Краузер. Он хочет, чтобы вы бежали в федеральную землю, учились, поступили в хороший университет и вели достойную и нормальную жизнь.»

«Нормальную...»

«Да. Нормальную и безопасную жизнь.»

Для нее это звучало как спасение. Даже если бы это было предложение дьявола, она бы приняла его, как спасательный круг.

Юдит последовала за адвокатом, который забрал ее, и села на поезд, перевозивший военнопленных. Поезд ехал три дня и ночи. И наконец он прибыл в порт, наполненный соленым запахом моря.

Полгода ушло на то, чтобы заполнить документы на получение убежища и дожидаться одобрения от властей.

После завершения процесса Юдит села в первый отсек пассажирского судна, пересекающего океан. После пятнадцатидневного плавания корабль причалил к порту незнакомого ей континента. Не успела она сделать и нескольких шагов от гавани, как кто-то поймал ее за руку и сразу же повел в машину.

Таинственный водитель, везущий ее, и сопровождающий, сидящий рядом с ней, молчали. За весь день они открывали рот лишь менее десяти раз.

Мужчина, сидевший рядом с ней, говорил еще меньше, а водитель лишь иногда поглядывал на нее. Человеку практически невозможно молчать более десяти часов подряд, поэтому водитель время от времени разговаривал с женщиной на заднем сиденье.

— Я рад, что сегодня нет кучи назойливых мух. Если это нас задержит, мы прибудем где-то на рассвете.

Куча мух. Это они про полицейских, которые могут сесть нам на хвост?

Водитель взглянул на заднее сиденье в зеркало заднего вида. Юдит отвела глаза в ту сторону.

Мужчина, сидевший рядом с ней, скрестил руки на груди. Его ноги были настолько длинными, из-за чего заднее сиденье казалось тесным.